

Я перешла на шаг, потому что бег причинял боль. Я двигалась вперёд, потому что это немного лучше, чем стоять на месте.

Но да. Мне больно.

Небо над головой на короткий промежуток времени прояснилось, обнажив ясное небо. Но облака надвигались быстро, и до наступления ночи начнётся метель. Я не метеоролог, но у меня есть куча летающих фей, которые мне об этом поведали. И я им верю.

Я не сумасшедшая, клянусь.

Хотя иногда мне кажется, что всё же да. Раньше я была уверена, что я в здравом уме, несмотря на мнение других людей*. Но теперь я начинаю задумываться, не происходит ли всё это потому, что я сорвалась и наконец-то угодила в смирительную рубашку.

*Множество диагнозов от людей с солидными дипломами. Все разговоры о социальных расстройствах на самом деле означали, что я была несговорчивой соплячкой, которая ненавидела авторитетных людей. Однажды я заперла терапевта в его кабинете и ушла с ключом. Хорошие были времена.

Но когда я сделала очередной шаг по снегу, то решила, что фантазии не причиняют такой боли, как реальность. Всё моё тело...

Честно говоря, ощущение такое, будто меня сбила машина, а потом меня несколько часов избивали палками. Хочется свернуться в клубок и плакать при каждом движении, но тогда мне только станет ещё больнее.

Зелье, которое дал мне Териарх, очевидно, уже выветрилось. Я как бы замедлилась минут через двадцать, после того как выпила его.

Я говорю «двадцать минут», но на самом деле я имею в виду этот бесконечный калейдоскоп движения... воспоминания смешались от скорости, но в то время я воспринимала реальность как обычно. Я выбежала с того поля боя и побежала обратно в сторону Лискора. Думаю, за эти двадцать минут я преодолела более пятидесяти миль... я могу и ошибаться, но я буквально бежала быстрее машины, так что кто знает.

В общем, после того как действие зелья закончилось, я просто упала. У фей едва их маленькие задницы не поотваливались от смеха, когда я начала чувствовать боль в ногах, но мне каким-то образом удалось затащить себя в пещеру, которую они для меня нашли.

Вот какое дело. Всё время, пока я бежала, феи были со мной. Я даже не думаю, что им стоило хоть каких-то усилий угнаться за мной... нет, я думаю, они были быстрее меня. Насколько они действительно быстрые?

Вернёмся к главному. Вы знаете, что если слишком быстро бежать, то можно порвать мышцу? А теперь представьте, что с вашим телом сделает бег на подобной скорости.

До того как я добралась до Некроманта, в моём рюкзаке было несколько зелий лечения. Это были зелья хорошего качества. Теперь их нет, а моё тело всё ещё болит.

Кажется, я просидела в пещере два дня, пытаюсь залечить разорванные мышцы и просто... просто вспоминая. После того как я остановилась, некоторое время я даже не могла воспринимать окружающий мир. Мой разум всё ещё был слишком занят тем, чтобы нагнать произошедшее.

И вот я здесь. Наконец покинула ту проклятую пещеру и снова начала двигаться, потому что мне стало лучше и потому что феям стало скучно, отчего они завалили пещеру снегом. Если бы я осталась внутри ещё на день, то, вероятно, оказалась бы в ловушке.

Так что да. Вот такой была моя жизнь в последнее время. Ковыляя сквозь снег, я возвращалась назад по дороге, по которой пришла. До Лискора далеко, но мне есть о чём подумать.

Например, об Аз'Кераше. Некроманте. Битве, Крепостном Лорде Ил... как его там, и...

Перисс.

— Проклятье.

Всё произошло так быстро. Сначала я была бегуном, потом пленником, потом некомбатантом в зоне боевых действий, а затем...

Я привела их к смерти. Это была моя вина. Да, они преследовали меня и, вероятно, собирались сильно побить и взять меня в плен, но...

Моя вина. Этого не избежать. Перисс, может, и была верной гончей своего хозяина, но она также была храброй. И она отпустила меня, чтобы сразиться с тем, что считала самой большой угрозой для своего народа.

Некромант. Аз’Кераш. Перрил Чандлер. Я вспомнила то, что он создавал, и мой желудок скрутило.

— Ах да. Письмо.

Я выдержала паузу.

— Нахер этого дракона.

Как же я его ненавижу. Одна из фей услышала моё бормотание и слетела вниз, чтобы посмеяться надо мной.

— Что случилось? Это не то, что ты ожидала?

Я зыркнула на фею. Как так получилось, что я, наверное, разговаривала с этими летающими уродцами больше, чем с кем-либо другим в этом мире или... вообще за почти всю свою жизнь?

— Когда мне велели доставить... нет, когда дракон наложил на меня заклинание, чтобы я выполнила доставку, и готов был заплатить мне почти тысячу золотых, чтобы я доставила что-то легендарному Некроманту, я ожидала, что это будет что-то важное.

— Ха!

Фея рассмеялась мне в лицо. Она нырнула вверх и устроилась у меня на голове. По какой-то причине им очень нравилось там сидеть. Я не уверена, что эта фея из тех, с кем я уже разговаривала... вроде та же. Не хочу прозвучать расисткой, но они все на одно лицо. Различать черты на их маленьких застывших лицах трудно, понятно?

— Если бы это было важно, дракон использовал бы магию, идиотина! Но у него не было желания прорываться сквозь заслоны оживителя мертвецов, и он хотел проявить вежливость. Ты сама из себя сделала дуру, раз думала, что несёшь нечто ценное.

Я стиснула зубы, но она была права. Если Териарх мог изменять память и маскироваться под

человека – и если он мог телепортировать меня обратно в Целум за несколько секунд – ему не нужны даже самые лучшие Курьеры.

Чёртовы вежливые драконы. Кто бы мог подумать?

— Отлично. Неважно. Слезь с моей головы. У меня от тебя мигрень.

— О, и что ты сделаешь, если я не слезу?

Я подняла палец и направила его на фею.

— [Фонарик].

На секунду мир вокруг меня озарился светом, и фея удивлённо вскрикнула. Я ухмыльнулась, когда она взлетела, ругаясь на чём-то, что звучало как... валлийский? Похоже, акценты у разных фей разные, что странно, но не очень, если предположить, что они жили в разных частях Европы. Я могу поклясться, что слышала, как одна из фей говорила с немецким акцентом, но, возможно, они просто морочили мне голову.

Но, разумеется, любое действие против фей вызывало либо равный, либо больший ответ. Она сбросила снег мне на голову. Я выругалась и снова засветила на неё.

Луч света прочертил небо, настолько яркий, что был виден даже при свете дня. Оказывается, я могу очень хорошо регулировать интенсивность света, и поэтому я снова ослепила фею.

— Ах ты мерзавка!

Она беспорядочно летала вокруг, пока я светила на неё пальцем, а затем остановилась, прилетела мне обратно на голову и ухмыльнулась.

— Что ж. Это был неплохой сюрприз!

Вот вам и феи. Оскорбишь их немного, и они будут тебя преследовать, но сделай что-то подобное, и они просто воспримут это как забаву. Я начала понимать их больше, но они всегда немного удивляют меня. Фея на моей голове, кажется, теперь вообще не возражала против света. Я хмуро уставилась на неё, пока шла дальше, пытаюсь вытеснить боль мыслями о феях.

— Ты просто выключила глаза или что?

— Что? Ты что, глупая? Нет. Я просто вижу сквозь свет, вот и всё.

— ...Понятно.

Многослойное зрение? Очевидно, феи могут иметь доступ ко всему световому спектру. Но даже это может быть слишком просто; она вполне в состоянии игнорировать свет нужной длины волны, если захочет. Хм.

В моё поле зрения опустилась крошечная головка, и фея мне ухмыльнулась.

— Если ты действительно хочешь удивить нас, то тебе лучше было бы создать громкий звук или шум вместе со светом!

— Что? О, ты имеешь в виду заклинание [Светошума]. [1]

Это было хорошее заклинание. Я понятия не имела, смогу ли сделать подобное, но пока я была в пещере, то начала экспериментировать с двумя заклинаниями, которые знала. [Шумом] и [Светом]. Я рассуждала так: если я могу изменить заклинание [Света], немного поработав над ним, почему бы не сделать то же самое с заклинанием [Шума]? Чёрт, почему бы их не объединить?

Полтора дня спустя две ноющие барабанные перепонки доказали, что у меня получилось. Вспышки света и звука не совсем похожи на то, как если бы в тебя прилетела настоящая светошумовая граната. Да и убить или причинить травму им сложнее, поскольку это просто свет и звук, а не настоящая взрывная сила, как у тех чёртовых штук, которые используют люди. «Несмертельные», блин... но оно работает.

Звук и свет. Свет и звук, только усиленные. Их довольно легко воспроизвести в памяти, особенно если вы действительно видели, как взрывается светошумовая граната*.

*Да. Полицейская облава в поисках наркотиков. Дикая вечеринка, и я не принимала наркотики. Но попробуй объяснить это кучке офицеров, громящих всё вокруг. Единственный раз, когда связи моего отца помогли мне выбраться из неприятностей, которые начала не я.

Это отличное заклинание, и я представляла, как оно пригодилось бы против всех тех солдат. Чёрт, оно могло бы достаточно замедлить Перисс... Ну, заклинание [Фонарика] и само по себе хорошо ослепляет. Заклинание [Светошума] немного интенсивнее, но оно бьёт и по мне, что является большой проблемой. Поскольку я не могу перемещать заклинание [Шума] от себя, то от дружелюбного огня не избавишься, что отстой. И есть ещё одна проблема.

— После того как я использовала заклинание только один раз, то уже почувствовала себя плохо. У меня нет маны, чтобы продолжать использовать его чаще.

— Слабачка.

Я зыркнула на фею, свесившую свои холодные ножки мне на лоб.

— Насколько я понимаю, магия – это не то, что я могу активно тренировать в себе, чтобы её стало больше, если только я не хочу как-то изменять своё тело. Что есть, то есть, и я благодарна за это. Если только вы не знаете о магии что-то, чего не знаю я?

Я уверена, что знают. Как бы я порой не ненавидела этих фей, они – чёртова золотая жила информации. Если только они хотят ею поделиться.

А эта фея не хочет. Она фыркнула на меня, высокомерная, словно королева, несмотря на то что она голая и крошечная.

— Разумеется, мы знаем, как работает магия. Но почему мы должны рассказывать тебе? И как ты поймёшь? Разве ты объяснишь камню, как дышать?

— Я бы попробовала. И я могла бы попытаться понять ваш взгляд на магию. Ну, если только вы сами достаточно понимаете свои силы, чтобы их объяснять.

Фея выдержала паузу, и я решила, что у меня всё вышло. Но потом она рассмеялась, чисто и ярко, как колокольчик. Она взлетела, и ещё несколько её друзей опустились вниз, чтобы посмеяться надо мной.

— О, смотрите. Игрушка пытается быть умной. Получай!

Они щёлкнули пальцами в мою сторону, и я вздрогнула. Но снега не появилось. Я нахмурилась, сделала шаг...

И поскользнулась на только что созданном ими льду. Я, ругаясь, упала на землю, а они захохотали, усевшись мне на бок, пока я пыталась подняться.

Феи. Но, наверное, я это заслужила? Секундочку, нет, не заслужила. Я просто задала чёров вопрос о магии. К чёрту их мнения о том, что мне следует или не следует знать.

Но каждый раз, когда я с ними разговариваю, клянусь, оно того стоит. Стоит синяков и всего остального.

Игрушка. Это было ещё одно слово, которое они постоянно использовали. Когда феи перестали смеяться, я спросила их об этом:

— Что ты имела в виду, когда назвала меня «игрушкой»? Я слышала, как вы называли меня так раньше. Чья я игрушка? Териарха?

Хм. Это заставило фей перестать смеяться. Они обменялись взглядами, пока я наблюдала за ними. Затем одна из фей покачала головой.

— Словно дракон станет возиться с тобой. Нет, ты игрушка более великих сил. Но ты даже не знаешь, от чего ты отказалась, не так ли?

— Отказалась? Что ты имеешь в виду?

— Ах. Как бы нам это объяснить? Что хорошего может сделать раб с цепями на шее? Но ты ведь надела их добровольно, не так ли?

Она посмотрела на своих спутников и снова покачала головой.

— Твои... классы, тупица! Твои уровни и глупые вещи. Ты - игрушка, и ты не знаешь, что это значит и кто играет в эту игру.

И вот оно. Часть тайны прямо передо мной, была бы я умнее, то собрала бы все кусочки воедино. Я нахмурилась и только затем заметила выражение лица феи. Она... впилась в меня взглядом. Как и остальные.

Хм. Им очень, очень не нравилась эта тема. И я осознала, что они готовились либо улететь, либо сделать со мной что-то неприятное, а не просто подшутить как обычно.

Поэтому я посмотрела ей в глаза и покачала головой.

— Я не игрушка.

— Лгунья!

— Ложь, вы все - игрушки! Невежественные рабы!

— Ты не можешь скрыть правду!

Ну вот, теперь они разозлились. Феи закружились вокруг меня, и их стало больше. Они выглядели сердитыми.

Феи. Быстро меняют эмоции. И опасные. Я сглотнула, но подняла руки вверх.

— Я говорю правду. У меня нет ни классов, ни навыков. Я никогда не повышала уровень. Я решила этого не делать.

Они замерли. Одна из фей с прищуром уставилась на меня.

— Правда?

— Разве вы не можете сказать?

Они помедлили, а затем неохотно замотали головами. Хм. Похоже, это одна из тех вещей, которые феям не под силу. Одна из фей, первая вроде как, подплыла ближе и с подозрением уставилась на меня.

— Не пытайся обмануть нас, смертная. Скажи нам прямо: есть ли у тебя уровни? Приняла ли ты власть этого мира?

Я посмотрела ей прямо в глаза. Если сейчас время быть честным...

— Я клянусь. Клянусь водой, травой, землёй, небом и своим именем. Клянусь честью и самой жизнью.

Я не уверена, что это правильные слова. Я не знаю ни одной клятвы фей, а известные клятвы вылетели у меня из головы. Но, кажется, это сработало. Феи обменялись взглядами, потом уставились на меня, когда одна из них заговорила:

— Это... хорошо. И интересно. Это меняет многое, человек.

— И ничего, — забормотала другая фея.

Некоторые феи закивали, другие покачали головой. Впервые я увидела, как они начали спорить, но потом перевели взгляды на меня. Почти все они улетели, а первая – думаю, это всё ещё она – осталась.

— Не хочешь ли ты объяснить что-нибудь из этого?

Она вздёрнула свой маленький носик.

— Это обсуждение для нас. Мы расскажем тебе, если тебе нужно будет это услышать.

— Спасибо.

Я вздохнула. Феи. Секреты. Не похоже, что я к этому уже привыкла. Я оглянулась через плечо

в ту сторону, откуда пришла. Длинный открытый участок снега остался позади, а впереди показался небольшой лес.

— Чёрт побери. Ты хотя бы знаешь, где я? Я вообще иду обратно к Лискору?

Она помедлила, а затем жёстко кивнула.

— Ты идешь правильным путём, человек. Ты и другие идёте к городу, который затапливает.

Стоп, что? Меня обеспокоили две части этого предложения.

— Я и другие? Что ты имеешь в виду?

Она с прищуром уставилась мне за спину. Я обернулась через плечо, но ничего не увидела. Но фея явно видела что-то.

— Большая колонна детей драконов и ходячих собак идёт по твоему следу. Примерно в дне пути позади.

О нет. Моё сердце снова начало ускорять темп. Я помнила Илврисса и того, другого. Зела что-то-там.

— Ты знаешь, какая это армия? Это та, что захватила меня, или другая?

Она пожала плечами. Ну, разумеется. Фей не интересуют дела смертных. Она покосилась на меня, пока я пыталась ускорить шаг.

— Ты знаешь, что мы не вмешиваемся в дела смертных.

— Я знаю. Но ты, кажется, часто вмешиваешься в мою жизнь.

Она пожала плечами, проплывая мимо моей головы.

— Некоторые правила могут быть нарушены. Некоторые – нет. Но мы говорим с тобой сейчас, потому что твоей жизни ничего не угрожает. Мы не будем спасать тебя, если ты, скажем, упадёшь со скалы. Мы не вмешиваемся в смерть.

На секунду её глаза снова стали древними. Я вздрогнула.

— Из-за цены? Или потому что это запрещено?

— Всё имеет свою цену. Тебе не мешало бы помнить об этом.

После этого заявления наступила тишина. Что, чёрт возьми, мне на это ответить? Я прочистила горло, пытаюсь заставить свои ноги двигаться быстрее.

— Хорошо. Эм, я запомню. Но спасибо, что помогла мне раньше. Со всем.

Интересно, нарушили ли они немного правила, чтобы помочь мне добраться до Аз'Кераша? Правда, возможно, мне не грозила опасность умереть, пока я не оказалась на территории замка, но...

Фея посмотрела на меня так, словно могла заглянуть мне в голову. И если она могла видеть в разных плоскостях, то почему бы и нет? Но она кивнула.

— Ты любопытная смертная. Почти интересная, хоть и дура.

— У этой смертной есть имя, знаешь ли. Меня зовут Риока Гриффин.

— Рада за неё.

Я исподлобья уставилась на фею. Но часть меня хотела, чтобы она знала моё имя. Это не похоже на тот чат с человеком, который хотел следить за нами, или на Териарха. Это фея. Я хочу, чтобы она запомнила моё имя и...

— А тебя как зовут?

Я посмотрела на фею и осознала, что никогда не спрашивала. Я думала, что у фей вообще нет имён, но, возможно, они есть. Она уставилась на меня.

— Почему я должна тебе говорить? Имена очень важны и не стоит легкомысленно ими разбрасываться, Риока Гриффин.

Чёрт. Это была ошибка? Но они могут найти меня и возиться со мной даже без имени. Я пожала плечами.

— Мне просто любопытно.

— Любопытство убило многих кошек. Немногие возвращались. Кроме того, ты не сможешь его произнести.

— А что, если смогу?

Фея пристально уставилась на меня, а я вскинула бровь. Ладно, это клише, но феи не знают современных тропов, и попытки взять их на слабо часто срабатывает. Она открыла рот, помедлила, а затем исчезла.

— Что?

Я моргнула. Вот она здесь, а в следующую секунду... только ветер и тишина. Почему? Неужели я так сильно её достала? Неужели я обидела её, спросив её имя?

Феи. Посмотрим. Имена... ах, говорить имена феям – плохо. Но я сказала ей своё имя и

фамилию, и моё настоящее имя написано на кандзи, так что ей будет трудно меня контролировать. Я даже не думаю, что они такие уж злые, и я не упомянула своё второе имя.

Может, это просто потому, что она не захотела отвечать? Но даже когда они злятся, то всё равно разговаривают. Так что?..

Так, стоп. Стоп. Феи не исчезают, кроме как в одном случае. Когда они не могут вмешаться...

Я начала оглядываться. Пока я болтала с феями, то продолжала идти. Чёрт, это практически моё стандартное поведение. Я немного углубилась в лес. Деревья стояли редко, так что у меня было достаточно места, чтобы проходить между ними. Вокруг всё тихо, и даже не было видно никаких животных.

...Не слышно и птиц, которых я ожидала бы услышать в таком месте. Даже зимой здесь должны быть птицы.

Я сразу же пригнулась. Моё тело болит, но оно может двигаться. Если понадобится, я смогу применить [Светошум], но у меня больше нет ни зелий, ни мешочков. Я настороженно озиралась вокруг. Ничего, кроме деревьев, но феи исчезли.

— Я знаю, здесь кто-то есть. Выходи!

Тишина. Даже ветер затих. Я огляделась.

— Покажись!

На несколько секунд я напряглась в ожидании. Я не заметила ничего, что заставило бы меня думать, что поблизости кто-то есть, но по моей коже поползли мурашки, и я уверилась, что там что-то было.

И тут из-за дерева, которое казалось слишком стройным, чтобы кого-то скрыть, вышла фигура. Из-за коричневой заснеженной коры, держа в руках лук, показался гнолл.

Она была настолько незаметна, что моё сердце пропустило несколько ударов при её появлении. Я вздрогнула, но если бы она хотела меня убить, то уже сделала бы это, пока я стояла тут как дура. На гнолле, несмотря на холод, было всего несколько предметов одежды, и её дыхание затуманивало воздух. Она серьёзно кивнула мне.

— Мрр. Риока Гриффин. Я Хекра из племени Каменного Копья.

Её лук был опущен, и я расслабилась, когда услышала, из какого она племени, улыбнувшись ей.

— Прошу прощения. Я была насторожена... ты на охоте?

— Охочусь, да. Но безуспешно. Дичи здесь нет.

Некоторые гноллы неразговорчивы, но Хекра казалась даже более рассеянной, чем кто-либо

другой. Её взгляд обвёл лес, а затем обратился ко мне.

— Ты разговаривала с зимними спрайтами?

Я нахмурилась. Что это за вопрос?

— Да. Разговаривала. Ты ожидала, что поблизости будет кто-то ещё?

Она пожала плечами.

— Я не уверена. Что-то витает в ветрах.

Хекра помедлила, а затем указала за лес, на северо-восток.

— Здесь опасно оставаться одной. Лагерь нашего племени находится в той стороне. Я отведу тебя туда. Следуй за мной.

Я кивнула, и гнолл зашагала по снегу. Небыстро; на самом деле, она не издавала ни звука, двигаясь мимо деревьев. Я чувствовала себя быком, пока брела за ней в своих тяжёлых ботинках. На ходу её голова крутилась влево и вправо, а уши дёргались.

Она к чему-то прислушивалась. И искала. Чего? Монстра? Врагов?

Я понятия не имела, но нахмурилась, идя за охотницей и стараясь не шуметь. Феи вновь медленно появились, пока я продолжала идти. Возможно, они тоже не знали, представляла ли Хекра угрозу или нет. Приятно знать, что они не всеведущи. Но их внезапное исчезновение и новость о преследующей меня армии меня обеспокоили. Почти так же сильно, как и настороженность самой Хекры.

Здесь что-то было? Что-то ещё? Я следовала за гноллом, которая вела меня к лагерю своего племени. И теперь я тоже прислушалась.

Куда делись все животные?

— Здесь ничего нет, — огрызнулся Илврисс на Зела, пока два дрейка маршировали по снегу в центре огромной колонны солдат и пленников.

Зел Шивертейл задумался, не проигнорировать ли ему другого дрейка, но вежливость требовала ответить. К тому же Илврисс запомнит любую мелочь.

— Уверен, что нет. Но человеческий Бегун ушла в этом направлении, и я хочу немного проследить за ней.

Крепостной Лорд Илврисс впился взглядом в Зела. Он был в плену, как и большая часть его армии. Они быстро сдались, после того как Зел атаковал их ряды и они осознали, что их предводитель попал в плен. Теперь Зел шёл с огромным количеством пленных среди своих рядов.

Он не беспокоился, что пленники попытаются устроить побег или напасть во сне на его армию. Во-первых, его солдаты были начеку, а во-вторых, это было бы нарушением законов войны и чувства чести самого Илврисса. Что бы ни говорили о Крепостном Лорде, но дрейк был действительно благороден. Он скорее отрежет свой собственный хвост, чем нарушит правила ведения войны.

Именно поэтому Илврисс маршировал рядом с Зелом по снегу. Ему даже разрешили оставить доспехи: было холодно, ему нужно было сохранить достоинство, и без меча Зел мог победить его одним когтем, привязанным к спине.

Всё это не улучшало настроение Илврисса.

— Это бессмысленно, Шивертейл. Нам пора возвращаться в города вашего проклятого союза, чтобы меня можно было выкупить. Ты тратишь время, преследуя человека, который уже давно ушёл.

— Она не могла уйти далеко.

— Неужели?

Илврисс издал фырк, совершенно неподобающий его статусу.

— Разве ты не видел, как она убегала? При такой скорости...

— При такой скорости я удивлюсь, если она сможет продержаться больше пяти минут. И после этого ей нужно будет отдохнуть. Зелье или нет, у организма есть свои пределы.

— Там могут оказаться следы этого человека, но она всё ещё Бегун. Она намного быстрее, чем эта медленная армия.

— Верно, но я всё равно хочу направиться туда.

— Почему?

— Любопытство. Она помогла мне выиграть битву, если ты забыл. А ещё есть вопрос о Перисс и солдатах, которых ты послал за ней.

Илврисс покосился на Зела уголком глаза. Они с Зелом мало разговаривали, если не считать ритуального предложения сдаться и нескольких коротких язвительных бесед во время марша. Он пожал плечами.

— Она исчезла. Должно быть, она проиграла бой.

— Ты не можешь в это серьёзно верить.

Зел знал лорда Илврисса, и он также знал Перисс. Сама мысль о том, что она могла проиграть бой девушке по имени Риока Гриффин была нелепой, и оба генерала это знали. Но Илврисс лишь покачал головой.

— Я не буду строить догадки. Когда я вернусь в свой город, то изучу этот вопрос со всей тщательностью и ресурсами, которые у меня есть. Вернусь в город, расположенный в противоположном направлении, от которого мы сейчас маршируем.

Что ж, для человека это не сулило ничего хорошего. Зел вздохнул.

— Мы можем продолжить идти, пока не выйдем на главную дорогу. Затем мы начнём двигаться на юг. День или два пути в обход нам погоды не сделают, если только у тебя нет другой армии, которая ждёт нас в засаде?

Илврисс покачал головой.

— А зачем бы она мне понадобилась? Моя армия легко разгромила бы твою. Если...

— Да, да.

Зел проигнорировал Крепостного Лорда, шагая вперёд. Он направил тяжёлых разведчиков впереди своей основной армии. Он не знал почему, но инстинкты подсказывали ему, что это

необходимо.

Он не был ни [Тактиком], ни даже [Стратегом]. У Зела были звания в классе [Командира], но и только. На самом деле он был [Генералом], который руководил с фронта, и лучше всего ему удавалось сражаться, когда он доверял своему чутью.

А чутье подсказывало ему, что там было что-то ещё. Не только человек; она была интересна и, возможно, важна, но в этих пустых лесах и нагорьях ощущалось и другое присутствие.

Зел сжал кулак и молча оценил свои силы. Его армия, может, и потрепана, но она более чем способна справиться с пленниками и Илвриссом. Вместе с ним они могут сравниться с любой армией города-государства, за исключением армии Лискора и некоторых других. Но Лискор послал своих наёмников далеко на юг. Так что же его так встревожило?

Он не знал. Но Зел приказал ускорить темп. Линии снабжения вполне могут догнать его позже. Ему нужно было разгадать одну тайну.

Он ненавидел тайны. Это предчувствие напомнило ему об антиниумах, и если это они...

Помимо шести Ульев, находящихся на континенте, другие создавать им было запрещено. Также им не разрешалось расширяться дальше определённых границ. Однако не было ничего удивительного в том, что антиниумы могли спрятать что-то в такой глуши. Иначе как бы девушка заставила Перисс так исчезнуть?

Шансы на это были ничтожны. Но если здесь были не антиниумы, он хотел знать, что это такое.

Однако, если это был несанкционированный Улей... Зел сжал когти. Если это так, то это означало новую Антиниумную Войну.

Он надеялся, что до этого не дойдёт. Но он должен провести расследование. Посему Зел шёл всё дальше, размышляя. Прислушиваясь.

Что же это?

Риока вошла в лагерь Каменного Копья и улыбнулась, увидев Уркша, Вождя племени, стоящего у одного из огромных костров, которые любили разводить гноллы. Но её улыбка померкла, когда девушка осмотрела лагерь.

Это место было не таким, каким Бегунья его покинула.

Раньше лагерь представлял собой разросшийся хаос, но при всём при этом организованный. Дети свободно бегали вокруг, а гноллы были заняты работой, выполняя различные задачи.

Теперь же лагерь выглядел так, словно оказался в карантине. Детей нигде не было видно, но Риока решила, что они в палатках. По краям лагеря стояли гноллы с луками и копьями, и их группы то входили, то выходили из лагеря, переговариваясь с Уркшем, прежде чем снова уйти.

Что-то явно было не так, и Риока трусцой подбежала ближе.

— Уркш.

Он поднял на неё взгляд.

— Риока Гриффин. Я рад видеть тебя в добром здравии. Но сейчас неподходящее время для приветствий. Прошу прощения, но сейчас я всего гостеприимства оказать не смогу.

— Нет. Всё в порядке. Но что случилось?

Уркш кивнул Хекре, и она рысью побежала к группе охотников, направлявшихся к выходу. Вождь посмотрел им вслед и покачал головой, прежде чем перевести взгляд обратно на Риоку.

— Мрша. Она пропала.

В животе Риоки разверзлась дыра. Она уставилась на Уркша.

— Как?

Он пожал плечами.

— Мы не знаем. Сегодня утром она отправилась помогать собирать растения из-под снега. Она ушла с собирателем, и мы её больше не видели.

— Она просто ушла? Кто-нибудь что-нибудь слышал?

— Нет. Но это не редкость. Молодые детёныши уходят на милю или две, чтобы помочь или поиграть.

Это казалось рискованным способом присмотра за детьми, но Уркш объяснил:

— Даже если они далеко, детёныши могут подать голос, завывать. И мы следим за тем, чтобы они не заходили туда, где могут скрываются какие-нибудь монстры. Её не было всего несколько минут, но когда смотритель начал поиски, её уже нигде не было.

— Разве она не могла сказать, куда идёт?

Уркш покачал головой. Риока знала, что задавала глупые вопросы, но она должна была это сделать. Её желудок начало скручивать. Мрша? Казалось, только вчера девушка видела гнолла, катающуюся по снегу и ходящую за ней по пятам.

— Мрша другая, нет? Она здорова, но не говорит, хотя её горло не повреждено.

— Она немая?

Гнолл в замешательстве посмотрел на Риоку. Разве у них не было немых гноллов? Девушка покачала головой.

— Она может издавать какие-нибудь звуки?

Уркш кивнул.

— Рычание, визги. Небольшие звуки. Она молода, но даже младшие могут выть. То, что мы её не слышали, вызывает беспокойство.

Это был ужасный вопрос, но Риока должна была его задать:

— ...Она могла пострадать? Получить травму? Если монстр...

Гнолл мгновенно покачал головой, отчего Риока почувствовала облегчение.

— Если бы на неё напали, она бы издала звук, нет? А если бы она была мертва, мы бы почувствовали запах крови. Нет. Что-то напугало её, пока она бродила. Или она ушла что-то искать.

В его тоне прозвучала интонация, которая заставила Риоку засомневаться.

— Что-то? Что именно?

Вождь гноллов ответил не сразу. Он посмотрел на небо. Было уже за полдень, но грозовые тучи, о которых феи предупреждали Риоку, уже приближались.

— Запах. Слабый. Может, это и пустяк, но некоторые наши охотники чувствуют, что за ними наблюдают.

Он перевёл взгляд на Риоку.

— Обычно мы бы искали дольше. Но шахтёры, они не вернулись, нет? А так нас недостаточно, чтобы организовать поиски.

Он был обеспокоен. Риока поняла это по тому, как он изменил манеру речи. Гноллы обычно добавляли «да» в конце предложений, а «нет» использовали, только когда были расстроены или рассержены.

— Ты не можешь связаться с ними?

Он помедлил.

— Мы можем завять, но они находятся в нескольких днях пути. Если мы не найдём Мршу до наступления бури...

Он не закончил фразу. Если там есть следы или... тело, их скроет глубокий снег. И даже если юная гнолл жива, как она сможет пережить такую холодную ночь?

— Прошу прощения, Риока. Я должен возглавить ещё один поиск. Мы прочёсываем горы, где она была.

Уркш поклонился Риоке и повернулся уходить. Она, даже не задумываясь, схватила Уркша за руку, когда он хотел покинуть лагерь вместе с другими охотниками.

— Позволь мне помочь. Я могу быстро бегать, и я в долгу перед твоим племенем.

Гнолл посмотрел на неё, а затем кивнул.

— Ты хромаешь. У нас есть припарка. Используй её, а потом присоединяйся к нам. Нам нужно двигаться быстро, пока свет не померк.

Он сорвался с места, а Риока оглядела лагерь. Высоко в воздухе, наблюдая за ними, висели Морозные феи.

— Вы?..

Риока прикусила губу. Они не ответят. Дела смертных. Девушка покачала головой и двинулась к одной из палаток. Целебная припарка. И бежать. Так быстро и так далеко, как только сможет. Она в долгу перед гноллами.

Но больше ей хотелось снова увидеть лицо Мрши. Однако какая-то часть Риоки шептала в страхе, и девушке пришлось заглушить этот голос.

Пусть всё будет не так. Это просто заблудившийся гнолл. Ничего больше.

Всё будет хорошо.

Риока бежала сквозь лес, а гноллы рассредоточились вокруг. Они продвигались по заснеженному ландшафту, разделяясь так, чтобы каждый гнолл мог покрыть большой участок земли.

Обычно Риока была не так быстра, как гноллы, в своей тяжёлой зимней одежде и сапогах. Но она отказалась от всего этого, чтобы придать себе больше скорости и подвижности. Вместо сапог она обмотала ноги мехом и привязала его к ногам, а сама осталась в одной рубашке и штанах.

Это было рискованно, и Риока чувствовала мороз в воздухе. Но пока она сможет добраться до лагеря гноллов, всё будет в порядке.

А ей нужно двигаться очень быстро.

— Мрша! — кричала Риока, бегая по лесу.

Вокруг неё летали Морозные феи, их полупрозрачные формы были лишены той яркой энергии, которой они обычно обладали. Они молча пролетали над головой Риоки, наблюдая за ней. Девушка побежала, остановилась и снова позвала:

— Мрша! Ты меня слышишь?

Риока слышала слабый вой вокруг. Гноллы по-своему звали Мршу, приостановившись, чтобы прислушаться. Но они явно ничего не услышали, потому что через несколько минут снова завывали с разных мест.

Где она могла быть? Уркш сказал, что она собирала растение, растущее высоко на склонах, но девочка могла оказаться и у подножия горы или в лесу. Взрослые гноллы должны были учуять или найти её следы, но по какой-то причине она исчезла бесследно.

Она знала, что нельзя далеко забредать, и издала бы звук, если бы на неё напали. Тогда почему она ушла так далеко? Мысли Риоки неслись вскачь, пока она бежала и звала, и каждое подозрение было хуже предыдущего.

— Мрша!

У девочки-гнолла был светло-коричневый мех и пытливая, любознательная мордочка. Она постоянно копалась в вещах Риоки или трогала человеческую девушку, когда та была в лагере. Сначала это раздражало, но потом почти расслабляло. Гнолл-ребёнок не боялся Риоки, и ей нравилось ей досаждать.

Риока хотела бы снова почувствовать, как маленький коготь тыкает её в спину.

— Мрша! Если ты меня слышишь, отзовись!

Есть ли магия, которую она сможет использовать? Риока выбежала из леса и побежала вверх по склону, ища места, где юная гнолл могла споткнуться или упасть. Яма, вход в подземную пещеру, гнездо пауков-щитовиков... Уркш сказал, что они вычистили все гнёзда поблизости и пометили те, что остались, но могла ли Мрша упасть в одно из них?

Гноллы наверняка их уже проверили. Она спросит, когда вернётся. Риока побежала вверх по склону, не обращая внимания на то, что ноги скользили и их сводило судорогой.

Гора была безмолвна. Она нависала над головой, всё выше и выше, снег постепенно исчезал и открывал скалы, чем выше скользил взгляд. Ни один здравомыслящий разумный не полез бы на эту гору. Но сделала бы это юная гнолл, если бы была очень напугана?

Напугана чем?

Риока побежала вверх, зовя. Морозные феи летали вокруг неё, пока Риока кричала, ожидала, надеялась на ответ.

Но никто не ответил.

— Отдыхай. Ты должна отдохнуть, Риока Гриффин. Съешь это.

Риока подняла голову. Уркш что-то ей предлагал. Девушка протянула руку и обнаружила в ней кость с варёным мясом. Бегунья схватила её и откусила, не обращая внимания на жар и кровавость пищи.

Она хотела искать дальше, но тело слишком устало. Гноллы вернулись в лагерь, во всяком случае, большинство из них. Риока вернулась посмотреть, не нашёл ли кто-нибудь Мршу, но они не нашли.

Они ничего не нашли.

Лес. Река. Замёрзшее озеро. Высокие перевалы. Даже несколько известных им пещер, как обитаемых, так и нет. Гноллы [Охотники] и другие взрослые обшарили все места, даже ушли дальше, чем, по их мнению, теоретически могла уйти Мрша. Но они не нашли никаких следов или признаков её присутствия. И это было показательно, ведь девочка должна была оставить хоть немного меха или следов своего пребывания, разве нет?

Настроение в лагере снова изменилось. Вместо сдержанной паники, которую Риока чувствовала раньше, теперь гноллы затихли. Полностью. Охотники по-прежнему совещались, но на поиски выходило всё меньше. У них оставалось мало мест для поиска.

Они теряли надежду.

Уркш сидел с Риокой у одного из костров, пока она механически ела. Девушка посмотрела на него.

— После этого я снова отправлюсь в путь. Дай мне несколько минут.

— Ты должна отдохнуть. Не хотелось бы и тебя потерять. Начинает идти снег.

Он был прав. Наступили сумерки, и вместе с ними наконец-то пришла буря. С неба начали падать крупные хлопья, и это было только начало. Скоро ветер и снегопад сделают видимость нулевой. И тогда...

Рука Риоки крепко сжала кость, и девушка чуть не обожглась. Бегунья разжала ладонь и вытерла её о штаны.

— Она ещё не потеряна. Есть места, куда мы не заглядывали. Возможно, выше в горах.

Уркш покачал головой.

— Она знает, что там, наверху, смерть. Она бы не пошла туда, если бы не была в отчаянии.

— А если бы она была в отчаянии?

Его взгляд был ровным, когда он встретился с горящим взглядом Риоки.

— Если бы она была, то знала бы, что там много глубоких расщелин. Если она упала в одну из них, то мы не сможем ни услышать её, ни уловить её запах. Да и вероятность выжить после такого падения невелика.

Риока отвернулась и сжала кулак. Уркш посмотрел на небо.

— Мы не думаем, что это произошло. Только монстр мог бы загнать её так далеко, а большинство слишком умны, чтобы подниматься высоко. Те, что в горах, достаточно велики, чтобы их заметить и учуять... но её могли схватить другие.

Девушка посмотрела на Вождя. Уркш глядел в огонь. Он искал дольше всех, даже дольше Риоки, и его шерсть всё ещё окрашивал тёмный пот.

— Виверна может схватить даже взрослого за мгновение. Если она спустилась вниз, то всё заняло бы миг.

Риока уставилась на Уркша. Но его лицо ничего не выражало. Гноллы были практичны. Они продолжают поиски, но если они не найдут её к завтрашнему дню, то, по правде говоря, Мршу можно считать мёртвой.

Люди могли бы искать гораздо дольше, надеясь найти чудо или останки. Но гноллы должны были смотреть в лицо фактам или умереть в пустоши.

— Она ещё не потеряна.

— Нет. И мы будем искать её, пока не потеряем всякую надежду.

Он встал. Риока помедлила и встала рядом с ним.

— Магия?

Если бы у них была магия, они бы её уже использовали. Уркш покачал головой.

— Наш [Шаман] не знает заклинаний, которые могли бы нам помочь. Он может лечить и сражаться, но не более того.

— Тогда маяк. Если она просто заблудилась, возможно, мы сможем указать ей путь назад. У меня есть заклинание, которое может...

Гнолл снова покачал головой.

— Она знает, где мы разбили лагерь. И мы не должны привлекать к себе слишком много внимания. Не сегодня.

Вождь перевёл взгляд на девушку.

— В горах что-то есть. Мы это почувствовали.

Риока кивнула. Она тоже почувствовала. Бегунья указала пальцем, и гнолл поднял голову.

— Морозные Феи, похоже, тоже считают, что там что-то есть. Они исчезли, когда я встретила Хекру... думаю, они ожидали чего-то другого. Они не помогут, если чья-то жизнь в опасности, а тут ещё эта армия...

Она рассказала Уркшу об армии, идущей сюда, когда вспомнила. Тот просто пожал плечами. У племён гноллов были свои мирные договоры, а у Каменного Копья в данный момент не было никаких проблем с дрейками.

— Если что-то будет, мы будем сражаться или бежать. У нас есть наблюдатели, и нам негде спрятаться в этих открытых просторах. Но мы не смеем посылать всё племя на поиски.

Риока кивнула.

— Я продолжу искать. Не беспокойся о том, чтобы послать кого-нибудь со мной.

Уркш прямо посмотрел на неё.

— Ты не найдёшь её, снова обыскивая те же места, Риока Гриффин. Не трать свои силы попусту.

Риока наклонилась и попыталась плотнее завязать обмотки вокруг ног. К моменту возвращения она уже начала обмораживаться, но так она могла бегать гораздо быстрее. Боль того стоила, тем более что она могла использовать целебную припарку.

— Я должна проверить.

— Если бы у тебя было место, я бы сам пошёл с тобой. Но это огромная дикая местность. Кто скажет тебе, куда она пошла?

Она старалась не обращать внимания на голос разума. Стиснув зубы, Риока наклонилась, чтобы коснуться пальцев ног, и попыталась потянуться.

— Я не знаю. Я просто должна...

Она сделала паузу. Кто поможет ей в поисках? Гноллы были знатоками этой местности. Каменное Копьё знало каждую кочку в округе. Кто может отслеживать лучше, чем они? Кто может видеть?..

Взгляд девушки устремился вверх.

Морозные Феи. Они молчали, пока Риока искала. Они не исчезли, но и ничего не говорили. Обычно они осыпали Риоку комментариями и шутками, но сейчас они просто наблюдали.

Возможно, они тоже беспокоились о Мрше. Они любили детей. Но, возможно, дело было не только в этом.

— Нам запрещено помогать в делах смертных.

Риока произнесла эти слова очень тихо. Уркш перевёл взгляд на неё, и уши других гноллов по всему лагерю дёрнулись.

— Что ты подразумеваешь под этими словами, Риока Гриффин?

Фейри не смотрели на Риоку. Они смотрели куда-то в сторону, но она знала, что они знают, что она наблюдала за ними. И зрение у них хорошее. Они могли разглядеть армию, движущуюся на расстоянии дня пути, и они знали о скрывающемся гнолле. Они могли видеть сквозь чары Некроманта и даже дракона.

— Они знают.

Все гноллы подняли головы. Морозные феи смотрели вниз, их лица были лишены выражения, когда Риока указала на них.

— Я хочу поговорить с вами.

Одна из них полетела вниз. Глаза Уркша сузились, и он с прищуром уставился чуть левее феи, но Риока лишь мрачно смотрела на крохотную фигуру, когда та пролетела перед ней и Вождём гноллов.

— Что тебе нужно, смертная?

— Вы знаете, где Мрша, не так ли?

Фея молча уставилась на Риоку. На её лице не было ни веселья, ни озорства, ни каких-либо других эмоций. Оно снова было старым. Древним, вечным и ужасно беспристрастным.

— И что, если так?

— Скажи мне, где она.

Фея покачала головой.

— Это не наша забота, смертная. И мы обязаны не вмешиваться в ваши жизни.

— Скажи мне.

Уркш посмотрел на Риоку. Она вспомнила, что гнолл не мог видеть фей. Девушка посмотрела на гнолла.

— Они знают.

Гнолл мгновенно схватился за фею, но та лишь облетела вокруг его рук и заморозила его лапы. Он зарычал, но внезапно все феи оказались вокруг Вождя. Другие гноллы в лагере схватились за оружие, но замешкались, когда центральный костёр, а затем и все остальные костры в лагере внезапно погасли.

На лицах фей появилось опасное выражение.

— Мы связаны не твоими правилами, а нашими, смертная. И наши правила древние, как само время. Мы не вмешиваемся в ваши заботы.

— А что, если я предложу вам обмен? Что-то, что стоит того, чтобы нарушить правила?

Риока понятия не имела, что это может быть. Но она была в отчаянии. Морозная фея посмотрела на неё и покачала головой.

— У тебя нет ничего подходящего. И цена слишком высока для тебя.

Уркш шипел, раскалывая лёд на своём меху. Он посмотрел на Риоку.

— Что они говорят?

— У нас нет ничего, что им нужно. И, Уркш, я думаю, им не разрешено помогать нам.

Он покачал головой и уставился на фей.

— Мы не можем заставить их?

Фей бесстрастно смотрели на Уркша. Риока резко замотала головой, заметив других гноллов и луки, которые они готовы были вскинуть.

— Не пытайтесь. Пожалуйста. Они могут причинить тебе много вреда, а я даже не уверена, что ты сможешь им навредить.

Уркш пристально посмотрел на фей, но в конце концов кивнул. Луки были опущены, но выражение лиц осталось прежним. Теперь все смотрели на фей, а они смотрели на Риоку. Молча.

— Должно быть что-то, что я могу предложить. Что-то, что вам нужно.

— У тебя нет ничего, что ты могла бы нам дать, человек.

И если это сказала фея, то это, скорее всего, правда. Но Риока не могла так просто это оставить.

Она отвернулась от фей. Не для того, чтобы уйти, а для того, чтобы начать ходить. Уркш молча наблюдал за ней, пока Риока бродила вперёд-назад.

Думай. Думай о феях. Они заключают сделки. Они никогда не дают ничего, не попросив взамен столько же или больше. Они... чтят своё слово.

Ничего из этого не поможет. Нет, если они не хотят заключать сделку. Или не могут.

— Истории?

Но историй недостаточно. Не для жизни. Нет, если это то, о чём думала Риока. Думай. Что она может сделать с феями? Ничего. По сравнению с ними, она словно пыль на ветру. Ей нечем им угрожать. Нечего предложить. Тогда чего же они хотят?

Риока подняла голову. Феи. Ей нечего им дать, но они всё равно феи.

— Вы хотите, чтобы Мрша умерла? Поэтому вы не помогаете?

Уркш зашевелился. Он посмотрел на фей. Они тоже зашевелились. Теперь на их лицах был гнев. Температура воздуха снова понизилась, и Риока начала неудержимо дрожать, когда один из фей подплыла ближе к ней, сузив глаза.

— Ты думаешь, мы - Слуаг, смертная? Думаешь, мы радуемся страданиям и смерти невинных? Нет. Мы не красные колпаки и не финфолки, чтобы радоваться смерти детей. Мы не монстры. Говори осторожно, чтобы не оскорбить нас.

Было трудно, так трудно встретить взгляд этих крохотных глаз. Но Риока сделала это. Она вызываяще обратилась к фее:

— Но вы позволите ребёнку умереть.

— Потому что есть правила.

Фея зашипела на Риоку, и девушка почувствовала, как часть её лица онемела от сильного холода. Фея была словно аватаром мороза, первозданным, бесконечным холодом.

— Но вы можете помочь.

— Тебе нечего предложить.

— Но ты хочешь помочь, не так ли?

И фея заколебалась. Всего на секунду. Риока продолжила, говоря быстро:

— Нам нечего предложить, но, если есть цена, я заплачу её.

Уркш вклинился в разговор:

— Мы заплатим. Каменное Копьё заплатит любую цену за наших молодых.

Он не слышал другую сторону диалога, но положил лапу на плечо Риоки и крепко сжал её. Девушка кивнула ему.

Фея молчала долго. Она оглянулась на своих собратьев, а потом вновь посмотрела на Риоку. И в её выражении появилось что-то ещё. Немного грусти?

— Вы не знаете, что предлагаете. Цена слишком велика, смертные. Не просите.

— Пожалуйста.

Риока склонила голову, склонившись перед феями. Уркш сделал то же самое. Девушка почувствовала, что остальные гноллы тоже так поступили. Феи парили над головой Бегуньи молчаливыми судьями.

— Цена всегда одна и та же. Жизнь за жизнь. Смерть за смерть. И даже если смерти нет, ты многого требуешь от судьбы.

Судьбы. От этого слова по позвоночнику Риоки пробежал холодок. Неужели всё это было предначертано? Она слишком боялась спросить.

— Пожалуйста. Дайте ей шанс. Я прошу вас... как та, кто называл фею своим другом. Как человек, которому нужна помощь. Пожалуйста. Для ребёнка. Ради жизни.

Ветер начал усиливаться. Снег над головой стал падать сильнее. Феи светилась в темноте, но не светом, прогоняющим ужасы ночи. Свечение, которое она испускала, было ужасным и прекрасным, но оно не было добрым.

— Очень хорошо. Значит, договор заключён. Мы ничего не обещаем, но мы дадим тебе шанс.

Риока подняла голову. Уркш пристально смотрел на девушку, пока она стояла.

— Что нам нужно делать?

— Только следовать. И только тебе.

Фея указала на Риоку. Девушка помедлила и повернулась к Уркшу.

— Мне нужно идти одной. Они отведут меня к ней.

Он схватил её. Глаза старого гнолла были полны страха, но и надежды.

— Иди. Пожалуйста. И возьми это...

Он поспешил внутрь палатки, выкрикивая приказы. Гноллы разбежались, а потом один из них подошёл к Риоке, держа в руках факел. Это было дерево, покрытое смолой, и гнолл пробормотал слова, чтобы заставить его загореться. Должно быть, это был [Шаман].

Уркш вышел из палатки, держа в руках бутылки. Зелья. Он протянул их Риоке.

— Для исцеления. Возьми. И это.

Он протянул ей что-то ещё. Риока уставилась на это.

— Что это? Верёвка?

Он кивнул, помогая уложить её в рюкзак Риоки. Верёвка не была похожа на те, что использовали гноллы. Она была длинной, тонкой и лёгкой, и казалось, что она сама сматывалась, пока Риока укладывала её в своё снаряжение.

— Она магическая. Она далеко тянется. Если ты пойдёшь туда, куда я боюсь, она тебе понадобится.

Подошёл ещё один гнолл с двумя меховыми плащами, один из которых был достаточно мал для ребёнка. Их было трудно запихнуть в рюкзак, но Риока выбросила одежду и всё ненужное, чтобы освободить место.

— Я пойду. Я не знаю, что захотят феи и могу ли я потерпеть неудачу. Это как...

Она помедлила. Это немного напомнило Риоке старый греческий миф, вроде сказания об Орфее. Квесты, связанные с жизнью и смертью, всегда заканчивались плохо. Но она должна попробовать.

— ...Это может быть плохо. Если я не вернусь, не посылай за мной никого.

Уркш кивнул. Он схватил Риоку за плечи.

— Иди. Со всеми нашими надеждами. Спаси её, мы умоляем тебя.

Он опустил голову. Риока схватила его за руку и сжала её. Затем она развернулась. Феи всё ещё парили над головой, наблюдая за ней.

— Я готова.

— Тогда следуй за ними. И быстро. Пусть ты не пожалеешь о своём выборе.

С этими словами феи улетели. На север, к горе. Риока не колебалась. Она побежала за ними так быстро, как только могла. Она бежала по открытой равнине, набирая скорость, а потом пошла в гору, когда земля стала подниматься.

Воздух вокруг неё становился всё холоднее, а снегопад – всё сильнее. Скоро станет слишком холодно для всех, кроме самых решительных. Но даже это не могло сравниться с холодом в сердце Риоки. В животе у неё была яма страха, но тело горело. Изнеможение покинуло её. Она бежала. Она вкладывала в каждый шаг больше сил, чем когда-либо прежде.

Она видела в своём воображении юную гнолла и знала, что не могла потерпеть неудачу. Риока бежала дальше, а над ней феи наблюдали за её медленным продвижением глазами, в которых отражалось бессмертие.

Вдалеке армия Зела Шивертейла шла вперёд, не обращая внимания на чутьё, которое подсказывало генералу, что нужно разбить лагерь. Его разведчики видели вдали костры, и, даже если они погасли, он был уверен, что сможет найти племя гноллов. Он шёл вперёд, прислушиваясь к ветру, и предчувствие глодало его сердце.

А высоко над ними, наблюдая издалека, что-то свернуло шею [Охотнику] и опустило мёртвого гнолла на землю. Остальные гноллы лежали там же, где и упали, из их тел торчали стрелы, а рваные раны, нанесённые магией, зияли и дымились на холодном воздухе всего несколько секунд.

На утёсе стояли тёмные тени, наблюдая, как разгорались слабые костры племени Каменного Копья. Они смотрели вдаль, и там двигались другие фигуры. Сотни. Тысячи. Ночь была наполнена тенями, и, пока метель начала всерьёз охватывать землю, тёмная фигура стояла. Она вгрызлась в гнолла и вырвала кусок плоти, жуя.

Затем гнолл медленно поднялся. Безжизненные глаза уставились на того, кто поднял его, а затем нежить встала вместе со своими собратьями.

Ожидая. Метель поглотила всё, а девушка бежала дальше, надеясь, молясь.

Она не потерпит неудачу. Она не может. Но слово вновь зашептало ей в уши. Слово отчаяния и безумия. Слово, разрушающее все надежды и мечты. Слово об игрушках. Слово, которое означало, что она ничего не может сделать.

Оно шептало ей, говорило с ней. Оно преследовало её.

Судьба.

[1] - В оригинале назван [Flashbang] и я решил перевести его именно так, а не как [Светошумовая Граната].

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2718517>